

деятельности, «руководство миссионера». Именно непосредственным нуждам миссионера подчинены в четвертой книге как принцип изложения, так и характер передаваемых сведений: собственно описательная часть — география и этнография переплетается в ней с частью практической — указаниями на степень укорененности языческих культов и конкретные результаты (удачу или неудачу) деятельности первых проповедников.

Католические миссионеры, приходившие в языческие области, открывали для себя «новый мир... страны... до сих пор почти неизвестные», и их внимание приковывали по преимуществу те черты общественного строя и культуры новообращенных народов, которые отличались от привычных для них норм. Вероятно, поэтому Адам

На протяжении нескольких веков гамбург-бременские архиепископы постоянно враждовали с саксонскими герцогами за политическое преобладание в Северо-Восточной Германии. Герцоги завещали своим сыновьям продолжать эту борьбу до тех пор, пока архиепископская власть в Саксонии не будет сведена к минимуму. Противостояние было настолько напряженным, что, не выдержав его, герцог Бернард под конец жизни раскаялся в своих поступках. Но было уже поздно.

Адам Бременский рассказывает: «Не было нам пользы от того, что герцог и его люди в опасности испытали верность и дружбу архиепископа, они не перестали преследовать церковь. Говорят даже, что герцог, предвидя будущее, не раз со слезами утверждал, что его сыновья роковым образом предназначены принести разорение бременской церкви. Ибо он видел во сне, что из его дома в сторону церкви вышли медведи и кабаны, а потом олени и, наконец, зайцы. Медведи и кабаны, объяснял он, это наши родители, вооруженные храбростью, как клыками. Олени — это я и брат, мы украшены одними лишь рогами. Зайцы же — это наши сыновья, средних качеств и